

УДК 339.543.2
ББК 66.4(2Рос)

Ю.В. РОЖКОВ, И.П. ЧЕРНАЯ

Новые вызовы российско-китайского сотрудничества: геофинансовые аспекты развития

Рассматриваются новые вызовы российско-китайского сотрудничества в контексте изменения международной обстановки. Выделены геофинансовые аспекты усиления роли КНР на мировом рынке и их значение для региональной интеграции РФ в АТР.

***Ключевые слова:** геоэкономическая стратегия, геофинансовый потенциал, региональная интеграция.*

Y.V. Rozhkov, I.P. Chyornaya

New Challenges for the Russian-Chinese Cooperation: Geo Financial Dimensions of the Development

The article dwells on the new challenges for the Russian-Chinese cooperation within the context of changes on the international scene. The author outlines the geo financial dimensions of China's enhanced role in the global market and its importance of the regional integration of the Russian Federation in the Asia-Pacific Region economy.

***Keywords:** geo economic strategy, geo financial capacities, regional integration.*

Обострение современной международной обстановки, вызванное в том числе новым этапом развития противоречий между Россией и НАТО как следствия событий в Юго-Восточной Украине, требует от исследователей пристального внимания к анализу возможных сценариев развития отношений нашей страны с сильнейшими геоэкономическими игроками. К их числу принадлежит Китайская Народная Республика, стратегическое партнерство Российской Федерации с которой, как подчеркивает финский исследователь М. Нодженен, уже сейчас обладает большим геополитическим весом,

---

РОЖКОВ Юрий Владимирович — доктор экономических наук, профессор Хабаровской государственной академии экономики и права, г. Хабаровск.

ЧЕРНАЯ Ирина Петровна — доктор экономических наук, профессор Тихоокеанского государственного медицинского университета, г. Владивосток.

а при повышении эффективности может изменить баланс сил в глобальном масштабе [17]. При этом необходимо сместить фокус проблемы с констатации радикальных изменений позиций Китая в мировой экономике (достижение второго места по объему ВВП, первого – по экспорту, второго – по общему объему внешней торговли и др.) на исследование геофинансовых факторов и условий развития российско-китайского сотрудничества, а также поиск практических инструментов укрепления международного статуса России.

Отражением новых тенденций развития мирового финансового рынка является, например, перечень вопросов, рассмотренных на пятнадцатом заседании Подкомиссии по сотрудничеству в финансовой сфере Российско-Китайской комиссии по подготовке регулярных встреч правительств в Шанхае 25–26 июня 2014 г., а именно: проведение расчетов в рамках двусторонней торговли; взаимодействие в рамках торгового и проектного финансирования, а также в сфере платежных услуг; стимулирование расчетов в национальных валютах во взаимной торговле и инвестициях; торгово-экономические связи приграничных регионов, включая трансграничные перемещения наличных рублевых и юаневых средств; профилактика фальшивомонетничества. Кроме того, обсуждались особенности функционирования режима регулирования Шанхайской свободной экономической зоны, двустороннее сотрудничество в области установления независимых рейтингов, увеличение взаимного присутствия в банковском секторе, расширение сети прямых корреспондентских отношений между российскими и китайскими банками, рост торговли валютной парой юань–рубли, внедрение новых форм финансового сотрудничества (в частности, в сфере страхования). В мировых СМИ этот факт не получил широкого обсуждения, однако эксперты оценили результаты данного заседания как очередной шаг на пути формирования новой (альтернативной доллару) финансовой архитектуры мира.

Международные амбиции Китая в процессе реализации своей геоэкономической стратегии вполне очевидны и ярко прослеживаются в высказываниях ученых и политиков разных стран. Так, Сян Сунцзо – заместитель директора валютного института Народного университета Китая, утверждает, что КНР уже не устраивает существующий порядок мирового хозяйства, согласно которому: Восток как экономический центр обладает реальным богатством – Запад держит в своих руках валютный и финансовый секторы; Восток изготавливает товар для всего мира – Запад устанавливает цены на мировую продукцию; Запад занимает деньги у Востока – Восток финансирует Запад [3, с. 60].

В таком контексте знаковыми проявлениями роста геофинансового потенциала КНР являются ее многочисленные соглашения в области финансового сотрудничества. Со многими странами (Японией, Россией, Бразилией и др.) заключены соглашения об использовании национальных валют во взаимной торговле. Китай также заключил ряд соглашений о «валютных swap» (обмене национальных валют) для обеспечения взаимных расчетов

без использования доллара США и евро. Еще в 2009 г. Народный банк Китая (НБК) заключил соглашения о валютных свопах с Южной Кореей (180 млрд юаней), Гонконгом (200 млрд юаней), Малайзией (80 млрд юаней), Индонезией (100 млрд юаней), Беларуссией (20 млрд юаней) и Аргентиной (70 млрд юаней). К концу 2010 г. объем предоставленных Народным банком Китая юаней центральным банкам других стран составил 650 млрд юаней – немногим менее 100 млрд долл. США [9]. К декабрю 2013 г. объем таких валютных сделок составил 3,64 трлн юаней. За 4 года объем своп-сделок вырос в 350 раз [7].

Важно отметить, что если первоначально власти Китая создавали валютные своп-линии преимущественно с развивающимися странами, а также торговыми партнерами в основном из Азиатско-Тихоокеанского региона, то с середины 2013 г. подробные соглашения стали подписываться с европейскими странами: Исландией, Великобританией, Францией и др. В октябре 2013 г. было заключено соглашение между Народным банком Китая и Европейским центральным банком (ЕЦБ), по условиям которого максимальный объем средств, который НБК может предоставить ЕЦБ в рамках свопа, составит 350 млрд юаней (57,2 млрд долл. США). ЕЦБ, в свою очередь, сможет предоставить НБК по свопу до 45 млрд евро (60,97 млрд долл. США) [6].

Подобные соглашения усиливают роль юаня на мировом финансовом рынке: хотя доля китайской национальной валюты в международных расчетах не превышает 1%, существуют благоприятные предпосылки для ее увеличения. Так, доля юаня в обслуживании международной торговли с 2008 по 2013 г. увеличилась с 0 до 12% [8].

Достаточно убедительным свидетельством усиления геофинансовой мощи КНР является и экспертное заключение английской газеты Financial Times, в ряде публикаций которой отмечены тенденции вытеснения доллара юанем как с международных рынков, так и с внутреннего рынка США. Например, Дж. Киндж утверждает, что доля платежей в юанях в расчетах между США и остальным миром увеличилась с апреля 2013 г. по апрель 2014 г. на 327%. Доля платежей в юанях между США, с одной стороны, и Китаем и Гонконгом, с другой, – всего 2,4% от всех взаиморасчетов этих государств. Но специалисты предостерегают, что удельный вес китайских денег здесь будет увеличиваться довольно быстрыми темпами. В статье также приведена экспертная оценка управляющего директора банковской корпорации HSBC в Нью-Йорке Д. Лодж, в соответствии с которой нынешняя доля платежей в юанях, занимающая в международных расчетах 13–15%, к концу 2015 г. вырастет практически вдвое – до 30% [15].

Для подтверждения увеличения геофинансового потенциала КНР можно использовать и другие данные, включая, например, экспертные оценки золотых запасов страны в государственных резервах на уровне не менее 10 тыс. тонн, т. е. больше чем у США, что дает возможность официальным представителям Народного банка Китая рассуждать о возможностях перехода к золотому стандарту на базе юаня [7].

Заслуживает внимания и информация, что, по данным Банка международных расчетов, юань в 2013 г. вошел в десятку наиболее оборачиваемых валют мира (в 2004 г. он был лишь на 35-м месте). При этом в отличие от других валют, чей курс зависит от спроса и предложения, Народный банк Китая фиксирует обменный курс юаня ежедневно с максимальной вариацией в 1% [13]. Вызывает интерес и опубликованный компанией The Boston Consulting Group (BCG, «Бостонская консалтинговая группа») в июне 2014 г. доклад «Мировое благосостояние в 2014 г.: на волне роста», в котором отмечается, что в 2013 г. Китай уступил лишь США по объему личных сбережений [12].

Проведенный нами анализ доказывает, что укрепление геофинансовой мощи КНР имеет принципиальное значение для выбора стратегии региональной интеграции России как новый вызов для российско-китайского сотрудничества [8, 9]. К числу таких вызовов следует относить также и превращение Китая за последние годы для Российской Федерации в региональный геоэкономический полюс силы. Это утверждение основывается на сформулированном О. Ариным (псевдоним А. Бэтлер) законе «полюса», в соответствии с которым в геоэкономическом пространстве глобальный или региональный полюс означает определение субъекта, отличающегося от других субъектов превосходством своей экономической силы над экономическим потенциалом вслед идущего государства, как минимум, в два раза [4].

На основе данных Всемирного Банка 2012 г. можно рассчитать, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе для России с валовым национальным продуктом (ВНП) в 1 479,8 млрд долл. США региональными полюсами являются Китай (ВНП – 5 926,6 млрд долл. США) и Япония (ВНП – 5 451,8 млрд долл. США) [19]. США с ВНП свыше 14 тыс. млрд долл. США остаются мировым или глобальным полюсом. Важность стратегического партнерства с Китаем для России сохраняется и в рамках БРИКС.

В условиях усиления новых вызовов российско-китайскому сотрудничеству для Российской Федерации особое значение приобретает включенность ее в орбиту развития геофинансовых интересов КНР. Хотя российскую стратегию региональной интеграции на Дальнем Востоке нельзя признать активной, определенные действия, имеющие геоэкономический характер, и политическим руководством и предпринимательскими кругами России осуществляются. Например, в конце декабря 2010 г. Московская Межбанковская Валютная Биржа (теперь – «Московская Биржа») начала торги валютной парой рубль–юань через месяц после начала торгов этой валютной парой в КНР. В этом же месяце ВТБ – один из ведущих российский банков – стал первой неазиатской компанией на новом развивающемся рынке, выпускающей дим сам (Dim Sum) облигации, номинированные в юанях, а в октябре 2011 г. объявил об открытии вкладов в юанях. В сентябре 2012 г. обе страны договорились использовать валюту друг друга для расчетов за часть экспорта российского природного газа в Китай. С начала 2013 г. ВТБ, «Русский стандарт», Россельхозбанк и Газпромбанк разместили в Гонконге облигаций,

номинированных в юанях, больше, чем китайские компании: 482 млн в долларовом выражении против 477 млн. В октябре 2013 г. Российско-китайский инвестиционный фонд (РКИФ) приобрел 42% акций RFP Group (Russian forest products group), крупнейшего российского холдинга в сфере лесного хозяйства на Дальнем Востоке России.

Весной–летом 2014 г. в условиях обострения отношений с НАТО Россия и Китай подписали ряд соглашений: газовый контракт на 30 лет (сумма сделки достигает 400 млрд долл. США, но оплата по счетам в юанях), договор второго по величине российского банка ВТБ с Банком Китая о финансовом сотрудничестве в рамках упомянутого выше заседания 25–26 июня 2014 г. в Шанхае, и др.

Между тем риски подобных действий для России достаточно велики. В Стратегии-2020 подчеркивалось, что курс на интернационализацию юаня, первый этап которого должен завершиться к 2020 г. превращением официальной китайской денежной единицы в мировую расчетную валюту, может привести, во-первых, к ограничению использования рубля в международных расчетах и новым валютным войнам, в том числе против РФ; во-вторых, к вытеснению с российского рынка отечественных производителей обрабатывающей промышленности, не выдерживающих конкуренцию с китайскими производителями аналогичных товаров; в-третьих, к подрыву перспектив вовлечения Центральной Азии в интеграционные проекты России (конкуренция за энергетические ресурсы региона, ослабление таможенного контроля на южной границе Таможенного союза – между Казахстаном и Китаем, срыв планов дальнейшего расширения Таможенного союза); в-четвертых, к ослаблению позиций РФ в управлении глобальными экономическими процессами, в том числе в МВФ и ВТО.

Очевидно, что все негативные факторы для России будут усиливаться по мере укрепления геофинансовой мощи Китая. Это имеет принципиальное значение для развития приграничных с Китаем дальневосточных регионов РФ, где, несмотря на действующие ограничения, в течение последних десятилетий юань фактически выполняет функции валюты обращения. Хотя, по данным экспертов, в настоящее время в расчетах в приграничных китайских регионах более 90% занимает рублевая масса и лишь около 10% приходится на юани [5].

Особого внимания политиков и экспертов в контексте расширяющейся геофинансовой конкуренции должна заслуживать продолжающаяся экспансия банков Китая на российский финансовый рынок. Сегодня в РФ представлены уже четыре крупнейших банка КНР, контролирующие 60% рынка банковских услуг в своей стране: Промышленно-торговый банк Китая (ICBC), Строительный банк Китая (CCB), Банк Китая (BC) и Сельскохозяйственный банк Китая (ABC). Продвижение китайских, как и любых других иностранных банков, в РФ имеет свои особенности. До 2013 г. указанная экспансия сдерживалась искусственно – был негласный запрет (точнее говоря,

не было порядка их регистрации) на открытие филиалов иностранных банков, хотя законом «О банках и банковской деятельности» открытие филиалов и представительств иностранных банков допускалось [1, ст. 2]. В марте 2013 г. этот запрет обрел законодательную силу, филиалы иностранных банков из банковской системы РФ исключены, остались лишь представительства таких банков [2]. Между тем, представительства разрешается создавать иностранным банкам лишь для изучения экономической ситуации в банковском секторе России, для оказания консультационных услуг своим клиентам, поддержания и расширения контактов с российскими кредитными организациями, развития международного сотрудничества, т. е. они не имеют права заниматься коммерческой деятельностью.

Тем не менее, каждый из иностранных банков стремится занять свою нишу в России. Так, Банк Китая, создавший дочернее предприятие – «Банк Китая Элос» в 1993 г., развивает кредитование, страхование, валютные операции, эмиссию банковских карт, разные инвестиционные проекты. Учитывая, что, помимо Москвы, банк имеет еще два отделения, в Хабаровске (открыто в 2012 г.) и Владивостоке (2013 г.), сфера интересов ВС – перспективные районы страны, Сибирь и Дальний Восток. Сельскохозяйственный банк Китая нацелен на обслуживание торговли между РФ и КНР. Это отражено в меморандуме о взаимопонимании, заключенном между Сбербанком РФ и АВС в апреле 2013 г. Строительный банк Китая пришел в Россию в 2011 г., открыв представительство в Москве для развития ипотечного кредитования. С этой целью на территории России правление банка в 2011–2012 гг. зарезервировало сумму в 150 млн долл. США¹. Промышленно-торговый банк Китая, один из крупнейших провайдеров электронных банковских услуг с 2003 г., имеет представительство в Москве. Банк оказывает финансовые услуги при импортно-экспортных операциях, осуществляет инвестиции в добычу полезных ископаемых. К примеру, ICBC – главный кредитор Байкальской горной компании, ведущей разработку крупнейшего в мире Удоканского месторождения меди. В мае 2012 г. Промышленно-торговый банк Китая и Сбербанк России достигли соглашения о совместной работе по таким направлениям, как расчетное обслуживание товарооборота между хозяйствующими субъектами обеих стран в национальных валютах, торгово-экспортное финансирование клиентов, документарный бизнес, инвестиционно-банковские услуги [12, 16].

Российские банки также стремятся проникнуть на китайский рынок. Однако их потенциал недостаточно велик. В настоящее время финансовую лицензию на территории Китая имеет единственный российский банк – филиал банка ВТБ в Шанхае, активы которого на 1 августа 2013 г. составили 96 млн долл. США. По итогам 2012 г. филиал ВТБ в Шанхае занял первое место

---

¹ По оценкам экспертов, у китайских банкиров больше преимуществ на российском рынке ипотеки, так как процентная ставка составляет всего 4,5–5% годовых.

по объему операций рубль–юань и количеству торговых дней по валютной паре на Китайской валютной бирже среди четырех банков маркетмейкеров. При этом сумма операций составила 3,88 млрд юаней КНР.

Таким образом, в современный период усиливается значимость геофинансовых факторов, среди которых особое место занимает увеличение доли юаней в международных расчетах, рост золотого запаса в государственных резервах, развитие своп-линий, и др. Эти факторы подкрепляются повышением роли КНР как регионального геоэкономического полюса силы в АТР.

Участвуя в создании новой многополярной модели мироустройства, Россия как страна с формирующимся рынком занимает особую нишу, связанную, с одной стороны, с ее принадлежностью к группе наиболее динамично развивающихся государств первого десятилетия XXI в., с другой, – ее заметным ослаблением в период глобального кризиса. Сложность и противоречивость положения России вынуждает ее развивать стратегическое партнерство с Китаем, не учитывающее риски геофинансовой конкуренции. Однако реализация стратегических интересов РФ требует перехода от спонтанных мероприятий сотрудничества к системе мер на основе программно-целевого подхода как к региональному развитию приграничных регионов, так и трансграничному взаимодействию.

Список литературы

1. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон [от 02.12.1990 № 395-1] (ред. от 28.06.2014, с изм. от 28.06.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156142/
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон [от 14.03.2013 № 29-ФЗ]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/462417/#ixzz36jdrdJDE>
3. Биндер А.И. Некоторые актуальные аспекты трансформации юаня в мировую валюту / А.И. Биндер, А.Ю. Кононов // Деньги и кредит. 2013. № 11. С. 59–62.
4. Бэттлер А. Мир и Россия (Прогноз) // Философия хозяйства. 2009. № 6. С. 64–86.
5. Доллар уступает позиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://voprosik.net/dollar-ustupaet-pozicii/>
6. ЕЦБ и Народный Банк Китая договорились о валютном свопе на 3 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bankir.ru/novosti/s/etsb-i-narodnyi-bank-kitaya-dogovorilis-o-valyutnom-svope-na-3-goda-10056841/#ixzz36f9PUMXX>
7. Как Китай научился жить без американского доллара [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/41193>
8. Катасонов В. Пробный шар Народного банка Китая: возвращение к Бреттон-Вудсу [Электронный ресурс] // Фонд Стратегической Культуры.

2013. 9 авг. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2013/08/09/probnyj-shar-narodnogo-banka-kitaja-vozvraschenie-k-bretton-vudsu-22054.html>

9. Китай и Россия могут обменяться валютами для расширения торговли за рубли и юани [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/finance/01sep2009/china.html>

10. Рожков Ю.В. Геофинансовые проблемы развития интеграционных процессов в условиях постглобализма / Ю.В. Рожков, И.П. Черная // Таможенная политика на Дальнем Востоке. 2012. № 3. С. 34–42.

11. Черная И.П. Контуры геофинансовой стратегии Китая в условиях постглобализации // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2013. № 2. С. 90–98.

12. Чижевский В. С юанем за пазухой [Электронный ресурс] // China Logist. 2013. 24 апреля. Режим доступа: <http://chinalogist.ru/book/articles/obzory/s-yuanem-za-pazuhoj>

13. Юань против доллара [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://voprosik.net/yuan-protiv-dollara/>

14. Global Wealth 2014: Riding a Wave of Growth [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bcgperspectives.com/Images/Riding_a_Wave_of_Growth_Jun_2014_tcm80-163216.pdf

15. Kynge J. Renminbi use surges in home of US dollar [Электронный ресурс] // Financial Times. 2014. Jun 4. Режим доступа: <http://blogs.ft.com/beyond-brics/2014/06/04/renminbi-fast-displacing-greenback-in-us-home-market/>

16. Philip A. Foreign banks outperform locals in Russia [Электронный ресурс] // The Banker. 2013. 05 April. Режим доступа: <http://www.thebanker.com/Banker-Data/Bank-Trends/Foreign-banks-outperform-locals-in-Russia>

17. Russia-China relations. Current state, alternative futures and implications for the West / ed. by A. Moshes & M. Nojonen [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fiia.fi/assets/publications/FIIA_Report_30_web.pdf

18. U.S. in panic: the Russian Federation, China and Japan refuse dollar [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hrwi.org/world-news>

19. World Development Indicators 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/sites/default/files/wdi-2012-ebook.pdf>